

УДК 81'37

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.3.3

Н.В. Бисерова

Получена: 04.08.2018

Принята: 20.08.2018

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 11.10.2018

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Исследуются особенности варьирования терминологической лексики категории «субъект миграционного права» (СМП) во французском медийном дискурсе. Варьирование исследуется в аспекте критического анализа, цель которого заключается в изучении проявления идеологии в языке. Анализ включает три последовательных этапа: 1) идентификацию терминологической лексики в медийном дискурсе, 2) интерпретацию терминологической лексики в медийном дискурсе путем моделирования дефиниций, 3) объяснение употребления терминологической лексики, обусловленное политико-идеологической составляющей медийного дискурса.

На этапе идентификации разрабатывается структура категории СМП, включающая два облигаторных компонента: миграционный и правовой. Методами компонентного и семантико-когнитивного анализа дефиниций идентифицируется корпус терминов категории СМП в экспертных источниках и их вариантов – в медийном дискурсе.

На этапе интерпретации определяются параметры варьирования терминологической лексики категории СМП в медийном дискурсе. По параметрам варьирования отобранные варианты распределяются на шесть групп. Выявлено, что наиболее частотными оказались варианты, совпадающие по форме с терминами из экспертных источников, которые составили 46 % от всей выборки номинаций. Наименее частотными оказались лексические единицы категории СМП, зафиксированные в специализированных словарях (сленг, арг). Их частотность составила 2 %. Дефиниционные модели вариантов позволяют выявить особенности семантического варьирования терминологической лексики категории СМП. Данные особенности проявляются в распределении доли миграционного/правового компонента, а также нейтральной/положительной/отрицательной оценок в дефиниционных моделях.

На заключительном этапе особенности формального и семантического варьирования объясняются с точки зрения проявления идеологии в языке и экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: терминология, миграционное право, термин, варьирование, медийный дискурс, критический дискурс-анализ.

N.V. Biserova

Received: 04.08.2018

Accepted: 20.08.2018

Perm State National Research University,
Perm, Russian Federation

Published: 11.10.2018

CRITICAL ANALYSIS OF TERMINOLOGY IN MEDIA DISCOURSE

The article is devoted to the study of terminological variation of the lexical category "subject of migration law" (SML) in French media discourse. The variation is studied in the aspect of critical analysis. The purpose of this analysis is to discover manifestation of ideology in language. The analysis includes three consecutive stages: 1) identification of terminological lexicon in media discourse, 2) interpretation of terminological lexicon in media discourse by definitions modeling, 3) explanation of the use of terminological lexicon, conditioned by the political and ideological component of media discourse.

At the identification stage, the structure of SML category is developed, which includes two obligatory components: migratory and legal. By methods of component, semantic and cognitive analysis of definitions, the corpus of terms of SML category in expert sources and their variants are identified in media discourse.

At the stage of interpretation, the parameters of the terminological variation of SML category in media discourse are determined. Based on the parameters of variation, the selected variants are divided into six groups. It was revealed that the most frequent variants are lexical units coincided in form with terms from expert sources, amounting to 46 % of the total number of nominations. The least frequent are lexical units of SML category fixed in specialized dictionaries (slang, argo). Their frequency is 2 %. Definitional models of variants allow to reveal the features of semantic variation of SML terminological lexicon. These features are manifested in the distribution of semantic components: migratory/legal, as well as neutral/positive/negative evaluation components in the definition models.

At the final stage, the features of formal and semantic variation are explained in terms of the manifestation of ideology in language and extralinguistic factors.

Keywords: *terminology, migration law, term, variation, media discourse, critical discourse analysis.*

Критическая перспектива, изучающая лингвистические и социальные структуры в тесной взаимосвязи, зарождается в 60–70-е годы XX века в работах отечественных и зарубежных исследователей [1; 2]. Последующее развитие данной перспективы привело в 1990–2000-е годы к появлению методики критического дискурс-анализа (здесь и далее – КДА), разрабатываемой Т. ван Дейком, Н. Фэрклоу и Р. Водак. Дискурс в рамках данного направления рассматривается как тип социальной практики, в котором реализуется идеология. Идеология, в свою очередь, понимается как совокупность идей, взглядов, системы ценностей и социальных отношений определенного общества. Данное понятие значимо для изучения медийного дискурса, поскольку оно пересекается с важными для современной лингвистики понятиями концептуализации, категоризации, оценки, интерпретации, социально-обусловленной реконструкции событий [3, с. 164]. Цель критического дискурс-анализа состоит в том, чтобы выявить и описать имплицитные или эксплицитные связи между языком, властью и идеологией. Критический анализ начинает применяться в исследовании таких сложных когнитивных феноменов, как метафора [4; 5; 6; 7], метафтонимия [8], в переводческой деятельности [9; 10]. В настоящем исследовании предпринимается попытка проанализировать терминологическую лексику с позиции критического анализа в медийном дискурсе.

С помощью метода КДА исследуется языковая репрезентация событий, имеющих социальную значимость [11]. Одним из таких событий является миграция. В настоящее время миграция становится глобальным феноменом и переходит с национального уровня регулирования на международный. Для эффективного управления миграционными процессами в условиях глобализации возникает потребность в особой научной отрасли. Такой отраслью становится миграционное право, регламентирующее международные миграционные отношения. Центральной категорией миграционных отношений является субъект миграционного права (здесь и далее СМП). С целью изучения данной категории мы обратились к исследованиям специалистов области миграционного права [12; 13; 14; 15; 16; 17]. Анализ дефиниций категории СМП

в перечисленных выше источниках позволил сформулировать его интегративное определение следующим образом: категория, включающая участников миграционных отношений, обладающих взаимными правами и обязанностями (мигранты, государство, негосударственные организации и др.).

Особенности репрезентации категории СМП могут быть исследованы в дискурсе. В русле когнитивного терминоведения дискурс определяется как вербально опосредованная деятельность в специальной сфере [18; 19; 20; 21]. Понимание дискурса как деятельности, имеющей определенный результат, находит отражение в языке в виде совокупности текстов. В работе изучается медийный дискурс, определяемый как совокупность газетных текстов, в которых представлена категория СМП.

Категория СМП может быть вербально репрезентирована в дискурсе в виде терминологии. Традиционно термин «терминология» противопоставляется «терминосистеме». В качестве отличительного признака терминосистемы ряд лингвистов рассматривают ее упорядоченность [22; 23]. По мнению ученых, терминология появляется стихийно, а терминосистема создается искусственно и формируется в результате упорядочивания терминологии в организованную систему терминов с зафиксированными в отраслевых словарях отношениями между ними. Для того чтобы подчеркнуть разнородный состав специальных языковых единиц, в зависимости от сферы функционирования, К.Я. Авербух дифференцирует «терминологию и терминологическую лексику (терминологическую)». Другими словами, исследователь разграничивает «термин в специальной (профессиональной) сфере использования и вариант термина в общелитературном окружении» [24]. В связи с вышеизложенным мы рассматриваем терминологию, с одной стороны, как неупорядоченную совокупность языковых единиц в противопоставление терминосистеме. С другой стороны, терминология представляет собой совокупность разнородных единиц: терминов и терминологической лексики. При этом термин определяется как слово или словосочетание специальной сферы, выражающее специальное понятие и имеющее дефиницию [25; 26; 27; 28]. В данной работе термины репрезентированы в экспертных источниках (специализированных словарях, правовых документах). Элементами терминологической лексики являются варианты терминов, функционирующие в неспециальной сфере – в медийном дискурсе. Как термины, так и терминологическая лексика открыты для варьирования, понимаемого как образование вариантов терминов в результате формального и семантического изменения языковой единицы без утраты ее тождества. В рамках данного исследования рассматривается варьирование только терминологической лексики.

Варьирование терминологической лексики в дискурсе исследуется в аспекте критического анализа. Анализ включает три следующих последовательных этапа:

I – идентификация терминологической лексики в медийном дискурсе;

II – интерпретация терминологической лексики в медийном дискурсе путем моделирования дефиниций;

III – объяснение употребления терминологической лексики, обусловленное политико-идеологической составляющей медийного дискурса.

Рассмотрим кратко первый этап анализа – идентификацию терминологической лексики категории СМП в медийном дискурсе. Предварительным шагом является дефиниционный анализ терминов в экспертных источниках с целью представить наиболее полное содержание и структуру категории СМП. Выявлено, что данная категория является междисциплинарной и включает два обязательных компонента: миграционный и правовой. По одновременному наличию данных компонентов методом контент-анализа идентифицируется корпус терминов категории СМП. Далее с помощью дефиниционного, компонентного, семантико-когнитивного анализа формируются модели дефиниций категории СМП в экспертных источниках. Полученные данные в виде корпуса терминов и их моделей дефиниций в экспертных источниках служат эталоном для последующей идентификации терминологической лексики (вариантов) категории СМП в медийном дискурсе. Таким образом, разработанная структура категории СМП и семантико-когнитивный анализ дефиниций являются инструментами идентификации вариантов категории СМП в медийном дискурсе.

На этапе интерпретации выявлены параметры варьирования терминологической лексики категории СМП в медийном дискурсе. Отобранные варианты распределены на шесть групп по параметрам варьирования. На основе полученных групп вариантов представлены особенности формального варьирования терминологической лексики. Дефиниционные модели вариантов позволяют описать особенности семантического варьирования терминологической лексики категории СМП.

Первый и второй этапы исследования более подробно представлены в ранних публикациях [29]. Задачей данной статьи является описание третьего этапа исследования, заключающегося в объяснении полученных на первом и втором этапах данных с позиции критического анализа терминологической лексики в дискурсе. Для этого представим формальные и семантические особенности варьирования терминологических номинаций СМП в медийном дискурсе. Формальные особенности варьирования можно выявить в ходе анализа формальных моделей терминологической лексики, а семантические особенности – в дефиниционных моделях категории СМП.

Прежде всего обратимся к характеристике источников материала исследования, прямым образом влияющих на употребление языковых средств, репрезентирующих категорию СМП. В медийном дискурсе из текстов электронных версий центральных французских печатных изданий «*Le Monde*», «*Le Monde diplomatique*», «*Le Courrier International*», «*Le Nouvel Observateur*», «*20 minutes*» отобраны около 600 статей за 2015 год – период начала миграционного кризиса.

Данные статьи относятся к новостным и аналитическим. Новостные тексты реализуют информативную функцию, а аналитические статьи сочетают функцию сообщения и воздействия за счет выражения мнения и оценки. Мнения выражаются через цитаты политических деятелей в отношении миграции и реже – через высказывания самих участников миграции. Статьи организованы в определенной тематической последовательности. Методом контент-анализа выявлено, что статьи, в которых освещается тема миграции в аспекте миграционного кризиса, распределяются по следующим газетным рубрикам в порядке убывания (в круглых скобках указано количество статей): International/Международная (390), Société/Общество (141), Idées/Идеи (27), Politique/Политика (20), Culture/Культура (12), Économie/Экономика (7), Sport/Спорт (2), Planète/Планета (1). Наибольшее количество статей отмечено в рубрике International/Международная (65,00 %), что является закономерным для периода кризиса, когда государства осуществляют попытки выйти из сложной ситуации путем совместной мобилизации сил, активного обсуждения вопросов, требующих скорейшего всеобщего решения. В следующей по частотности рубрике Société/Общество (23,50 %) освещаются темы приема мигрантов в стране, проблемы адаптации в новом обществе, обеспеченности жильем, денежным пособием, доступом к социальным институтам. Остальные рубрики насчитывают меньше 100 статей каждая: идеи, политика, культура, экономика, спорт, планета. В рубрике Idées/Идеи (5,00 %) представлены индивидуально-авторские комментарии известных политиков, деятелей культуры, экономистов и др. по миграционным вопросам. Через данную рубрику открывается доступ к экспертному мнению специалистов разных областей на проблематику миграции. Из статистического отчета французской прессы следует, что в 2015 году теме миграционного кризиса посвящено 1903 статьи, что в среднем составляет 5,2 сюжета в день [30]. С апреля по июнь 2015 года статьи посвящаются теме взаимодействия европейских государств по проблеме крушений судов с мигрантами в Средиземном море. Начиная с июля 2015 года, сюжеты концентрируются вокруг балканского пути миграции и расхождений государств ЕС в управлении миграционными потоками. В сентябре после публикации фотографии утонувшего сирийского ребенка в попытке добраться до Европы возникают статьи о приеме небывалых потоков беженцев, солидарных инициативах и праве убежища. Как видно из тематики, в медийном дискурсе категория СМП репрезентируется как жертва либо как виновное лицо. Другими словами, исследуемое понятие, как правило, представлено во французских СМИ в проблемном ключе.

В отобранных статьях идентифицированы 2000 вариантов, репрезентирующих специальное понятие СМП. Употребление языковых единиц обусловлено свойствами медийного дискурса. Одним из его ключевых свойств, по мнению исследователей, является идеологическая модальность как особый мировоззренческий оттенок, экстралингвистический аспект, который передается с

помощью различных языковых средств: «категория идеологической модальности позволяет выделить из широкого спектра оценочных отношений, характерных для концепции модальности вообще, те, которые строятся на основе определенных политических взглядов и идеологических ценностей» [3].

Языковым способом реализации идеологической модальности может стать общественно-правовая терминологическая лексика. Такая лексика оказывается наиболее частотной при анализе языкового материала, в котором представлена категория СМП. Данные лексические единицы в медийном дискурсе повторяют форму термина из экспертных источников, и их количество составляет 46 % от общей выборки. Отбор лексики для описания общественно значимого события зависит от социального заказа и производится особым образом. Допускаются к употреблению те единицы, которые относятся к наиболее актуальным отраслям, в том числе миграционному праву. Как показывает материал, особенно активна лексика, связанная с правом убежища, поскольку объективная реальность указывает на необходимость защиты беженцев, перемещающихся из страны, осложненной военными действиями, в страны Европы. Представим примеры терминологической лексики категории СМП во французских СМИ: *afflux massif/ массивный приток, personnes déplacées/ перемещенные лица, institutions/ институты, autorités/ представители власти, ressortissant de pays tiers/ выходец из третьих стран, demandeur d'asile/ лицо, ищущее убежища, apatride/ апатрид, migrant/ мигрант, mineurs non accompagnés/ несопровождаемые несовершеннолетние, personnes à charge (лица на иждивении)* и др.

Следует отметить, что общественно-правовая терминологическая лексика СМП, представленная в медийном дискурсе в виде вариантов, наиболее приближенных к системному инварианту, в экспертных источниках оказывается наиболее частотной не случайно. Данная закономерность может быть связана с лексическими особенностями французского языка. Во французском языке «граница между общеупотребительным словом и термином менее заметна, чем в русском языке. При переходе от бытовой к сфере публичного общения во французском языке достаточно не использовать разговорно-бытовую лексику» [31].

Обилие общественно-правовой лексики СМП в медийном дискурсе, с одной стороны, увеличивает объективность подачи информации и степень доверия читателей. С другой стороны, возникает вопрос о корректности вариантов СМП, употребленных в том или ином контексте СМИ. В связи с этим происходит смешение понятий, и за ними закрепляются варианты, репрезентирующие разные категории СМП. Данный аспект может быть проиллюстрирован примером употребления вариантов *migrant* (мигрант) и *réfugié* (беженец). Термин *migrant* (мигрант) имеет статус гиперонима по отношению к разным категориям участников миграции: беженцам, иммигрантам, эмигрантам и др. Анализ французских СМИ о миграции выявил тенденцию разграниченного употребления вариантов *migrant* (мигрант) и *réfugié* (беженец) с

использованием союза «и» с целью подчеркнуть необходимость различать беженцев, вынужденно предпринимающих миграцию, и мигрантов, добровольно решающих улучшить свое благосостояние. Представим пример контекста о СМП и выделим его вариант:

«Les réfugiés et migrants empruntent souvent les mêmes itinéraires, ils sont fondamentalement différents et c'est la raison pour laquelle ils sont traités de manière très différente en vertu du droit international moderne», rappelle le HCR [32].

В контексте подчеркивается принципиальное различие данных категорий с точки зрения международного права. Согласно Женевской Конвенции по делам беженцев 1951 года беженцем считается тот, кто опасается «стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений...» [33]. Те граждане, которые покидают страну из-за экономических проблем, беженцами не являются. Однако во французском медийном дискурсе людей, пытающихся пересечь границы ЕС и добраться до Франции, чаще всего называют именно так.

Механизм функционирования СМИ предполагает не столько отражение окружающей действительности, сколько ее интерпретацию, комментариев, оценку, способствующую созданию определенного идеологического фона. Формальные модели варьирования вариантов категории СМП могут содержать оценку. Понимание оценки как квалификации предмета на основе его сравнения с эталоном подразумевает не только качественные оценки (хороший – безразличный – плохой), но и количественные оценки (больше – равно – меньше). Компонентами оценки принято считать субъект, предмет, основание, характер оценки. В медийном дискурсе субъектом оценки является социум в лице журналистов, транслирующих миграционные события. Предметом оценки выступает категория СМП, формируемая в медийном дискурсе. Основанием для оценки является сравнение категории СМП с определенным оценочным критерием. В функции критериев оценки отмечены различные эталоны, нормы, идеалы, цели, ожидания, интересы, интенции познающего субъекта. Характер качественной оценки отражает связь со сравнением (лучше/равноценно/хуже), что характерно и для количественных оценок (больше/равно/меньше)[34].

Наиболее полное описание оснований оценки приводится в монографии Н.Д. Арутюновой [34]. Автор показывает, что они разнородны и зависят от типа оценки. Существуют категории общей и частной оценок. Общая оценка реализуется прилагательными хороший/плохой и их синонимами. Частные оценки представлены следующими категориями:

1) гедонистические (приятный-неприятный), 2) психологические: а) интеллектуальные (интересный-скучный), б) эмоциональные (веселый-грустный),

3) эстетические (красивый-некрасивый), 4) этические (моральный-аморальный), 5) утилитарные (полезный-вредный), 6) нормативные (корректный-некорректный), 7) телеологические (эффективный- неэффективный) [34].

При рассмотрении терминологической лексики в вариологическом аспекте оценка становится одним из факторов варьирования. К.Я. Авербух справедливо отмечает, что «понимание терминологической лексики как совокупности вариантов позволит выявить все номинации данного понятия, после чего выбрать единицы, наиболее отвечающие требованиям к термину» [24]. В данном случае исследование осуществляется не в направлении поиска эталонного языкового варианта исследуемой категории, а в выявлении разнородных классов лексики с целью обобщить и охватить всевозможные способы репрезентации понятия. Признавая оценочность фактором варьирования отметим, что категория СМП может быть репрезентирована атрибутивным словосочетанием, включающим: а) терминологическую номинацию, совпадающую с термином в экспертном источнике б) оценочную лексему. Оценочная лексема может содержать разные категории оценок. Представим примеры в дискурсе:

1) утилитарная оценка (*minorité utile/полезное меньшинство, étrangers utiles/полезные иностранцы, étrangers néfastes/вредные иностранцы*);

2) эмоциональная оценка (*demandeurs d'asile furieux/разъяренные просители убежища*);

3) нормативная оценка (*afflux inédit/небывалый приток*);

4) телеологическая оценка (*faibles gouvernants/слабое руководство*).

Количественная оценка категории СМП может репрезентироваться количественными числительными (*972 000 migrants/972 000 мигрантов*), а также наречиями количественной оценки (*très nombreux réfugiés/очень многочисленные беженцы*). В статьях, посвященных миграционному кризису, терминологическая лексика с количественной оценкой является частотным явлением: «*le nombre de migrants et de réfugiés a explosé au XXIe siècle*» (количество мигрантов и беженцев «взорвало» XXI в.), «*l'afflux inédit de migrants*» (небывалый приток мигрантов), «*l'afflux de masse des migrants*» (массовый приток мигрантов)[32].

Общая частотность номинаций, формально совпадающих с термином и имеющих оценочную лексему в ближайшей дистрибуции для выражения качественной или количественной оценки, составляет 15 % от всей выборки терминологической лексики категории СМП. Как видно из представленных выше примеров, в медийном дискурсе частотны варианты категории СМП, которые выражают восприятие принимающей стороны участников миграции с точки зрения их полезного вклада в развитие Франции либо вредного влияния на положение дел в стране. Такая тенденция прослеживается и в законодательстве Франции. Так, в 2012 году заявлена инициатива о внесении поправок в закон о правах иностранцев: «Иммиграция может быть полезной для Франции, если она

будет поставлена под контроль и если мы будем поощрять интеграцию талантов» [35]. В законодательстве предлагается получить паспорт-таланта, который предназначен для трудовых мигрантов: квалифицированных специалистов, бизнесменов, ученых и людей творческих профессий, полезных для страны.

Репрезентантами оценки также выступают варианты непрямого номинации СМП. Количество данных номинаций составляет 7 % от общей выборки. Представим пример контекста на французском и русском языках:

Combien de **Mohamed Merah** dans les bateaux, les avions, qui chaque jour arrivent en France remplis d'immigrés ? (Сколько Мохаммедов Мера прибывает во Францию каждый день на кораблях, самолетах, заполненных иммигрантами?) [32].

В данном контексте говорится о категориях СМП, прибывающих каждый день во Францию на кораблях, самолетах, заполненных иммигрантами, занимающихся преступной террористической деятельностью, нарушающих обязанности по отношению к принимающей стране. В данном примере представлена антономасия – употребление имен собственных вместо нарицательных, основанное на прецеденте и несущее функцию оценочности [36]. Мохаммед Мера является франко-алжирским террористом, и отрицательная характеристика его деятельности «преступник-террорист» переносится на категорию СМП, которая несет, скорее, субъективную отрицательную оценку. В период кризиса усиливается необходимость найти лицо, ответственное за неудачи в различных сферах жизни. В данном примере ответственное лицо – это мигранты, которых обвиняют в сложной террористической ситуации в стране.

Категория СМП может быть представлена терминологической лексикой со сниженной коннотацией, зафиксированной в специализированных словарях (сленг, аргю). Количество таких вариантов составляет 2,00 %. Представим пример данной группы номинаций: Ces Africains, logés sous des tentes ou dans des cabanes de fortune, sans eau ni électricité, seraient parfois vendus par **la pègre** à des exploitants agricoles [32]. Номинация *pègre* (мафия) имеет помету (разг.) и означает субъектов, организующих продажу мигрантов в рабство для сельскохозяйственных работ. Данная номинация зафиксирована в специализированном словаре и имеет стилевую помету. Отметим, что данная группа вариантов употребляется во французском медийном дискурсе сравнительно редко. В большинстве случаев данные варианты категории СМП встречаются в высказываниях участников миграции о самих себе, а не через мнение журналистов.

Варианты категории СМП в дискурсе могут не совпадать по форме с термином, зафиксированном в экспертных источниках. Методом контент-анализа определяется возможность отнести данный вариант к категории СМП. Приведем пример контекста и выделим номинацию: Selon les chiffres de l'Agence européenne pour la gestion de la coopération opérationnelle aux frontières extérieures (Frontex), **432 340 000 personnes** ont traversé les frontières

de l'Union sur les sept premiers mois de l'année : le chiffre total d'entrées en 2014 (280 000) est d'ores et déjà dépassé [32]. В данном контексте речь идет о превышенном количестве человек, которые пересекли границы Европейского союза за первое полугодие 2015 года по сравнению с показателями 2014 года. Номинация **432 340 000 personnes** является вариантом категории СМП в виде атрибутивного словосочетания «имя числительное и имя существительное». Числительное **432 340 000** в составе словосочетания несет функцию отрицательной оценки, поскольку оно контекстуально маркирует нежелательность превышенного миграционного потока в принимающие страны. Количество таких номинаций составляет 25 % вариантов.

Еще одна группа вариантов категории СМП представлена единицами, не совпадающими по форме с терминами и имеющими оценку. В качестве примеров данной группы вариантов можно привести номинации: *agresseur/агрессор*, *drame des migrants/драма мигрантов*, *tragédies des réfugiés/трагедии беженцев*. Их частотность составляет 5 %.

От особенностей формального варьирования перейдем к семантическим моделям варьирования, выявленным на основе анализа дефиниций. Семантическая модель варьирования терминологической лексики включает два компонента:

- 1) преобладающий компонент категории СМП (миграционный или правовой);
- 2) оценочный компонент (нейтральная, положительная, отрицательная оценка).

Первый компонент семантической модели присутствует как в экспертных источниках, так и в медийном дискурсе. Второй компонент идентифицируется только в медийном дискурсе. Соотношение миграционного и правового компонентов различается в экспертных источниках и медийном дискурсе. В отраслевых словарях и правовых документах преобладает правовой компонент категории СМП и составляет 55 %. Миграционный компонент в экспертных источниках выражен в количестве 45 %. В медийном дискурсе наблюдается противоположенная тенденция. Преобладающим оказывается миграционный компонент. Он составляет 51 %. Правовой компонент в количестве 49 % незначительно отстает от правового.

Преобладающий миграционный компонент категории СМП в медийном дискурсе свидетельствует о повышенном внимании к территориальному аспекту миграции. Таким образом, в дискурсе более подробно представлены обстоятельства миграции: время, направление, пространство, причина и др.

Оценочный компонент представлен нейтральной оценкой (50 %), отрицательной (40 %) и положительной оценкой (10 %). Цифровые данные демонстрируют стремление журналистов в большей степени применять безоценочный тон при вербализации категории СМП. Полюса положительной и от-

рицательной оценок показывают, что деятельность представителей категории СМП оценивается, скорее, отрицательно. Это касается, с одной стороны, перемещения большого количества мигрантов, нарушающих правила въезда и пребывания в другой стране. С другой стороны, критикуются действия представителей власти, не способных справиться с миграционным кризисом.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Разработана и применена комплексная методика критического анализа терминологической лексики в медийном дискурсе, включающая три последовательных этапа: идентификацию терминологической лексики в медийном дискурсе, интерпретацию терминологической лексики через анализ дефиниций, объяснение употребления терминологической лексики, обусловленное политико-идеологической составляющей медийного дискурса.

На этапе идентификации разработанная структура категории СМП и семантико-когнитивный анализ дефиниций являются инструментами идентификации терминологической лексики категории СМП в медийном дискурсе.

На этапе интерпретации выявлены параметры варьирования вариантов категории СМП в медийном дискурсе. Отобранные варианты распределены на шесть групп по параметрам варьирования. Полученные группы вариантов проанализированы как модели формального варьирования терминологической лексики. На основе дефиниционных моделей вариантов описаны семантические особенности варьирования.

На этапе объяснения представлена характеристика формальных и семантических моделей варьирования терминологической лексики, обусловленная экстралингвистическими факторами и политико-идеологической составляющей медийного дискурса.

Список литературы

1. Bakhtin M. Speech genres and other late essays / C. Emerson and M. Holquist (eds.). – Univ. of Texas Press, 1986.
2. Kress G., Hodge R. Language as ideology. – London: Routledge & Kegan Paul, 1979.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2008.
4. Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 160 с.
5. Charteris-Black J. Politicians and rhetoric: the persuasive power of metaphor. – Palgrave Macmillan, 2005. – 222 p.
6. Hart C.J. Critical discourse analysis and metaphor: toward a theoretical framework // Critical Discourse Studies. – 2008. – Vol. 5, no. 2. – P. 91–106.
7. Musolff A. The study of metaphor as part of critical discourse analysis // Critical Discourse Studies. – 2012. – Vol. 9, no. 3. – P. 301–310.
8. Ремяникова Д.О., Мишланова С.Л. Метафтонимия в рекламных слоганах // Евразийский гуманитарный журнал. – Пермь, 2017. – № 2. – С. 39–43.

9. Алексеева Л.М. Стратегии удачного перевода // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: материалы междунар. науч.-практ. конф.; 5–7 декабря 2006 г. / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006. – С. 8–12.
10. Alekseeva L. Methods and principles of translation of scientific texts // Terminology Science in Russia today. From the past to the future / eds. Larissa Alexandrovna Manerko, Klaus-Dieter Baumann, Hartwig Kalverkämper. – Frank&Timme, Berlin, 2014. – P. 399–409.
11. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякина, Е.В. Переверзева, А.М. Амадова. – М.: URSS: Либроком, 2013. – 344 с.
12. Вокуев М.Р. Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ: автореф. дис ... канд. юр. наук. – Ростов-н/Д, 2006. – 28 с.
13. Зинченко Н.Н. Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – М., 2012. – 48 с.
14. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2003. – 238 с.
15. Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. – 2007. – № 11. – С. 3–16.
16. Delouvin P. L’asile en France aujourd’hui // Revue européenne des migrations internationales. – 2004. – Vol. 20, № 2. – 14 p.
17. Piguet É. Les théories des migrations. Synthèse de la prise de décision individuelle // Revue européenne des migrations internationales. – 2013. – Vol. 29, № 3. – P. 141–161.
18. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
19. Мишланова С.Л., Гуреева А.М. Вариативность терминологии международно-го бакалавриата: монография / Перм. гос. ун-т – Пермь, 2011. – 158 с.
20. Мишланова С.Л., Хрусталева М.А. Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии: монография. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. – 200 с.
21. Филиппова А.А. Внутриотраслевая полисемия в русском и немецком методическом дискурсе (на материале концепта цель): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 23 с.
22. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
23. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
24. Авербух К.Я. Общая теория термина. – Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та. 2004. – 252 с.
25. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 1998. – 120 с.
26. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
27. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989. – 246 с.

28. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. – СПб.: Изд-во филол. фа-та СПбГУ, 2003. – 280 с.
29. Бисерова Н.В. Особенности номинаций миграционного кризиса во французском медийном дискурсе // Полит. лингвистика. Вып. 3 (69). – 2018. – С. 53–64.
30. 10 ans de migrations dans les JT [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inatheque.fr/publications-evenements/ina-stat/html> (дата обращения: 14.05.2018).
31. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977. – 264 с.
32. Le Nouvel Observateur [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nouvelobs.com/> (дата обращения: 14.05.2018).
33. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://unhcr.ru/>(дата обращения: 14.05.2018).
34. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1988. – 339 с.
35. Франция примет новый закон о статусе иностранцев [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/frantsiya-primet-novyi-zakon-dlya-inostrantsev> (дата обращения: 14.05.2018).
36. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.

References

1. Bakhtin M. Speech genres and other late essays. Eds. C. Emerson, M. Holquist. London, Univ. of Texas Press Publ., 1986, 177 p.
2. Kress G., Hodge R. Language as ideology. London, Routledge & Kegan Paul Publ., 1979, 163 p.
3. Dobrosklonskaia T.G. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniiu iazyka SMI [Media-linguistics: systematic approach to studying mass media language]. Moscow, Flinta Publ., 2008, 264 p.
4. Mishlanova S.L. Metafora v meditsinskom diskurse [Metaphor in medical discourse]. Perm, Perm State University, 2002, 160 p.
5. Charteris-Black J. Politicians and rhetoric: the persuasive power of metaphor. London, Palgrave Macmillan, 2005, 222 p.
6. Hart C.J. Critical discourse analysis and metaphor: toward a theoretical framework. *Critical Discourse Studies*, 2008, vol. 5, no. 2, pp. 91–106.
7. Musolff A. The study of metaphor as part of critical discourse analysis. *Critical Discourse Studies*, 2012, vol. 9, no. 3, pp. 301–310.
8. Remiannikova D.O., Mishlanova S.L. Metaftonimiiia v reklamnykh sloganakh [Metaphonymy in advertising slogans]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal*. Perm, Perm State University, 2017, no. 2, pp. 39–43.
9. Alekseeva L.M. Strategii udachnogo perevoda [Strategies of successful translation]. *Translation Industry*, Int. Sci. and Pract. Conf., Perm, December 5–7, 2006. Perm, Perm State Technical University, pp. 8–12.
10. Alekseeva L.M. Methods and principles of translation of scientific texts. *Terminology science in Russia today. From the past to the future*. Eds. L.A. Manerko, Klaus-Dieter Baumann, Hartwig Kalverkämper. Frank&Timme, Berlin, 2014, pp. 399–409.

11. Dijk T.A., van. Discourse and power [Russ. ed.: Deik T.A., van. Diskurs i vlast': reprezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii. Moscow, Librokom, 2013, 344 p.

12. Vokuev M.R. Migratsionnoe pravo sovremennoi Rossii: teoretiko-pravovoi analiz [Migration law of Russia: theoretical and practical analysis]. Ph.D. thesis. Rostov-on-Don, 2006, 28 p.

13. Zinchenko N.N. Migratsionnoe pravo v mezhdunarodno-pravovoi doktrine i praktike: stanovlenie i perspektivy razvitiia [Migration law in international doctrine and practice: evolution and future opportunities]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 2012. – 48 p.

14. Rybakovskii L.L. Migratsiia naseleniia (voprosy teorii) [Migration of population (theoretical issues)]. Moscow, RAS, 2003, 238 p.

15. Khabrieva T.Ya. Migratsionnoe pravo kak strukturnoe obrazovanie rossiiskogo prava [Migration law as a structural entity of the Russian law]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2007, no. 11, pp. 3–16.

16. Delouvin P. L'asile en France aujourd'hui. *Revue européenne des migrations internationales*, 2004, vol. 20, no. 2, 14 p.

17. Piguet É. Les théories des migrations. Synthèse de la prise de décision individuelle. *Revue européenne des migrations internationales*, 2013, vol. 29, no. 3, pp. 141–161.

18. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Meditsinskii diskurs: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza [Medical discourse: theory and analyzing principles]. Perm, Perm State University, 2002, 200 p.

19. Mishlanova S.L., Gureeva A.M. Variativnost' terminologii Mezhdunarodnogo Bakalavriata [Variability of terminology of the International baccalaureate]. Perm, Perm State University, 2011, 158 p.

20. Mishlanova S.L., Khrustaleva M.A. Interferentsiia: kognitivno-diskursivnyi analiz sinonimii [Interference: cognitive and discursive analysis of synonymy]. Perm, Perm State University, 2009, 200 p.

21. Filippova A.A. Vnutriotraslevaia polisemiia v russkom i nemetskom metodicheskom diskurse (na materiale kontsepta tsel') [Polysemy in Russian and German methodical discourse: on the material of concept 'goal']. Ph.D. thesis. Ekaterinburg, 2008, 23 p.

22. Leichik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology science: subject, methods, structure]. Moscow, Librokom, 2009, 256 p.

23. Golovin B.N., Kobrin R.Iu. Lingvisticheskie osnovy ucheniia o terminakh [Linguistic foundations of terminology science]. Moscow, Vysshaia shkola, 1987, 104 p.

24. Averbukh, K.Ia. Obshchaia teoriia termina [General theory of terms]. Ivanovo, Ivanovo State University, 2004, 252 p.

25. Alekseeva L.M. Problemy termina i terminoobrazovaniia [Problems of term and term formation]. Perm State University, 1998, 120 p.

26. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie [Introduction to terminology]. Moscow, Akademiia, 2008, 304 p.

27. Superanskaia A.V., Podol'skaia N.V., Vasil'eva N.V. Obshchaia terminologiia: voprosy teorii [General terminology: Theory issues]. Moscow, Nauka, 1989, 246 p.

28. Shelov S.D. Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskie opredeleniia [Term. Termness. Terminological definitions]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 2003, 280 p.

29. Biserova N.V. Osobennosti nominatsii migratsionnogo krizisa vo frantsuzskom mediinom diskurse [Peculiarities of migration crisis nominations in French media discourse]. *Politicheskaja lingvistika*, 2018, no. 3 (69), pp. 53–64.

30. 10 ans de migrations dans les JT, available at: <http://www.inatheque.fr/publications-evenements/ina-stat/html> (accessed 14 May 2018).

31. Gak V.G. Sopostavitel'naia leksikologija [Comparative lexicology]. Moscow, 1977, 264 p.

32. Le Nouvel Observateur, available at: <https://www.nouvelobs.com> (accessed 14 May 2018).

33. Konventsii o statuse bezhentsev [Convention Relating to the Status of Refugees], available at: <http://unhcr.ru/> (accessed 14 May 2018).

34. Arutiunova N.D. Tipy iazykovykh znachenii: otsenka. sobytie. fakt [Types of language meanings]. Moscow, 1988, 339 p.

35. Frantsiia primet novyi zakon o statuse inostrantsev [France will adopt a new law on the status of foreigners], available at: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20150720-frantsiya-primet-novyi-zakon-dlya-inostrantsev> (accessed 14 May 2018).

36. Iriskhanova O.K. Igry fokusa v iazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniia [Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow, Iazyki slavianskoj kul'tury, 2014, 320 p.

Сведения об авторе

БИСЕРОВА Наталья Васильевна

e-mail: ntlbiserova@rambler.ru

Старший преподаватель, кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Natalya V. BISEROVA

e-mail: ntlbiserova@rambler.ru

Senior Lecturer, Department of Linguodidactics, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)